

Деревянный андеграунд Иркутска

Можно спасти с минимальными затратами.

Столица Приангарья постепенно утрачивает исторический облик. В основном гибнут памятники деревянного зодчества. Их количество сокращается с каждым месяцем. Старинные дома не только ветшают, но и горят и уничтожаются недобросовестными владельцами. Основное оправдание такого варварского отношения – отсутствие средств на реставрацию, которая, действительно, обходится в два-три раза дороже строительства нового здания. Решение проблемы, кажется, уже много лет не может найти никто. А все пламенные речи защитников памятников похожи на «плач Ярославны» – конструктивных решений не содержат.

Однако нестандартные методы спасения памятников деревянного зодчества существуют. Один из таких вариантов разработали кандидат технических наук, директор ООО «Предприятие «Иркут-Инвест» АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ и доцент Иркутского государственного технического университета, ведущий специалист по деревянным конструкциям ИГОРЬ ПИНАЙКИН.

– Александр Владимирович, в одном из своих докладов на заседании Иркутского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры вы говорили, что большинство памятников деревянного зодчества находится на грани гибели. Неужели все настолько мрачно?

– Вот последняя статистика: в Иркутске одна тысяча 127 памятников деревянного зодчества. Месяц назад было чуть больше, но их количество постоянно «тает». Возле старого моста через Ангару снесены десятки домов, среди которых были и памятники. То же самое происходит и в правобережной зоне влияния нового мостового перехода. «Выкашивают» памятники пожары и несанкционированные действия владельцев. Это вдвойне обидно, поскольку очень немногие города, подобно Томску и Иркутску, могут похвастаться таким объемом объектов деревянной архитектуры. Резко-континентальный климат Сибири позволяет сохранить древесину на более долгий срок, чем в центральной части России.

– Тем не менее, даже в таких условиях дерево со временем разрушается.

– Нужно объективно оценить ситуацию. С одной стороны, у нас чрезвычайно большое количество памятников, с другой – их техническое состояние оптимизма не внушает. Слава Богу, что Центр сохранения культурного наследия Иркутской области имеет уникальные архивы, где зафиксирована летопись нашего деревянного зодчества в обмерных чертежах, фотографиях и исследованиях. Но вопрос стоит о сохранении объектов как таковых, и здесь особо радоваться нечему.

Состояние любого здания определяют три фактора: фундамент, крыша и хозяин. Начнем с первого. Значительная часть памятников стоит на деревянных столбах, которые давно сгнили, а их нижние венцы погружены в грунт. Хотя есть здания и на ленточных фундаментах из кирпича или песчаника, и на подклетах – цокольных этажах. Однако наша ахиллесова пята – это культурный слой, то есть десятилетние наслоения, состоящие из органики, минерального грунта, бытового и строительного мусора, асфальта.

Мы уже более двадцати лет занимаемся обследованием зданий и сооружений. Рекорд по мощности культурного слоя зафиксирован нами у Центрального рынка – два с половиной метра. В целом сложившаяся норма – один-полтора метра. Некоторые иркутяне считают, что со временем происходит «размыв» фундамента и здание «всасывается» в землю, но это заблуждение. Культурный слой – страшная «болезнь» нашего города, которая существенно портит не только деревянные дома, но и капитальные здания 1950-х–1960-х годов постройки.

– Говорят, что величина культурного слоя обратно пропорциональна нашей культуре...

– Получается так. Иркутские строители за всю свою историю ни одной телеги, ни одного самосвала грунта не

вывезли за пределы города. Мы, как кроты, выкапывали котлованы и старались «размазать» вблизи то, что извлекали из земли. Даже в 1960-х–1970-х годах это было нормой.

Но вернемся к дереву. Как известно, оно в качестве строительного материала «работает» только на открытом воздухе. Погруженные в грунт нижние венцы быстро разрушаются. Лиственница и сосна, из которых построены наши памятники, гниют, причем неравномерно. В результате начинаются перекосы здания. А мы еще и ремонтируем его кустарным способом: сооружаем «теплую» завалинку, обивая ее железом, фанерой, утепляя землей и шлаком, то есть делаем теплый компресс, от которого процесс разрушения идет еще более интенсивно – венцы до окон первого этажа за несколько лет превращаются в труху. Если в таком доме внутренние стены оказываются в более благоприятных условиях, здание «повисает» на них, в результате крыша деформируется, полы «ползут».

Встречаются и уникальные случаи. Однажды на улице 3-го Июля мы обследовали с виду одноэтажный дом на предмет ветхости и аварийности. Каково же было наше удивление, когда хозяева спросили, будем ли мы смотреть первый этаж. Оказалось, что потолок первого этажа в этом здании находится вровень с асфальтом. Когда мы спустились вниз, то увидели огромные окна, русскую печь, на стенах висели старые обои, а под ними были наклеены газеты 1914 года.

– А как себя ведут в культурном слое фундаменты из кирпича и песчаника?

– Кирпич, как и песчаник, тоже надежнее «работает» на воздухе, а в грунте, при наших условиях, постепенно разрушается. На фундамент влияют морозное «пучение» грунта, грибы, бактерии и человек, ведь прогресс позволил многим владельцам загнать внутрь домов коммуникации, в итоге поврежденные канализация и водопровод, выгребные ямы ухудшили состояние зданий.

– А крыша?

– Чердак утепляют шлаком и землей, которые, набрав воды, провоцируют гниение строительных материалов. Чтобы жить в таком доме и испытывать хотя бы минимум комфорта, хозяин вынужден делать перепланировку, утеплять стены. В итоге мы получаем «избушку», далекую от идеального технического состояния и имеющую весьма непрезентабельный внешний вид.

– Неужели все деревянные памятники находятся в таком удручающем состоянии?

– Конечно, есть здания, которые время пощадило. У них высокие ростверки, прекрасные стены. Например, дома на улице Декабрьских Событий. Но сегодня темпы реставрации очень низки, пока мы доберемся до этих домов, и они придут в негодность.

Давайте посчитаем, сколько значимых объектов за последние 15 лет в Иркутске отреставрировали. Усадьба Сукачева, Дом Европы, дома на Грязнова, несколько зданий Желябовского комплекса, Дом Волконских, музей на 47-м км Байкальского тракта, еще несколько памятников. Дело в том, что реальная реставрация – процесс крайне дорогой, и возвести здание в новоделе экономически более оправданно. Ведь во время реставрации каждое бревно становится предметом восстановления. Мы осознаем, что в такой ситуации основная масса деревянных домов обречена. Не произойдет чуда, и никто не выделит практически единовременно необходимое для этого количество ресурсов.

– Но ведь выход все-таки существует?

– Я могу сказать, что бы мы сделали, будь у нас необходимые административно-финансовые возможности. Во-первых, создали бы музей иркутских ставен – не под открытым небом, а в нормальных условиях, где к каждому экспонату был бы приставлен макет или фотография дома с соответствующей информацией. Во-вторых, создали бы банк старой древесины и хранили бы на специальных складах все бревна по профилю, диаметру и размеру и пускали их на реставрацию. Ведь у нас множество зданий разбирается, и не все из них являются памятниками. Сегодня же мы, как правило, используем новое сырое бревно и брус и года полтора-два ждем, пока они высохнут и дадут усадку, при этом прилагая неимоверные усилия, чтобы сохранить устойчивость сруба. А здесь одна и та же вековая древесина, время, рука мастера. То же самое можно делать с бутовым камнем, кирпичом, элементами декора.

– Однако это не решит все проблемы.

– Конечно, но есть такое понятие как консервация, и оно достаточно емкое. У нас с моим коллегой Игорем Пинайкиным есть идея, как при отсутствии ресурсов для полноценной комплексной реставрации можно спасти

часть деревянных зданий Иркутска. Действия должны быть следующими: жильцы из здания отселяются, освобождается и временно усиливается сруб, «выдергивается» из культурного слоя, под ним возводится новый фундамент. Утраченные и поврежденные бревна восстанавливаются не путем подведения новых венцов, а заменой их деревянными каркасно-стоечными конструкциями с утеплением, на которые при необходимости можно наложить элементы имитации исторической обшивки. Затем производится внутренняя отделка, и здание сдается в эксплуатацию с новыми полами, кровлей и внутренним оборудованием. В итоге дерево «работает» в сухом режиме, не деформируется и ждет того момента, когда появится возможность полноценной реставрации. Путем активной консервации можно сохранить деревянные дома на ближайшие 20–30 лет.

– А насколько такой способ дешевле реставрации?

– В несколько раз. Под руководством специалистов эту работу могут выполнять люди более низкой квалификации. Кроме этого, оснастка для «выдергивания» сруба из грунта может быть универсальной, с высоким коэффициентом оборачиваемости. Более того, при такой реконструкции есть возможность делать эксплуатируемые подвалы и цокольные этажи, которые бы отвечали существующим требованиям и увеличивали полезную площадь дома. Вместе с тем существуют такие камни преткновения, как права собственности, земельные вопросы и прочее, которые, как показала практика, менее преодолимы, чем технические проблемы восстановления и реставрации.

Автор: Елена Орлова © Областная газета ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 6553 11.09.2009, 13:55 👍 680

URL: <https://babr24.com/?ADE=80836> Bytes: 9455 / 9356 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИРКУТСКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елена Орлова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)